

-Три дня назад...

Последние несколько дней Гвен Стейси чувствовала себя не очень хорошо.

У нее кружилась голова, ее тошнило. Ее часто тошнило, и она чувствовала себя как дерьмо.

Она догадывалась, что это может быть, но не хотела в это верить. Она даже купила "штуку", когда сегодня вернулась из школы, чтобы проверить, верны ее подозрения или нет, но она не могла набраться смелости и пойти и проверить "штуку".

Она просто боялась.

Поэтому она просто уснула, размышляя о резких переменах в своей жизни.

Она была счастлива.

Она тусовалась со своими друзьями.

Даже устраивала ночные занятия.

Ей кто-то нравился, и рано или поздно она собиралась признаться в своих чувствах. По крайней мере, она думала об этом. Может быть, встретаться с ним.

Но,

Она была предупреждена.

Тем самым человеком, которому она хотела признаться в своих чувствах.

Питером Паркером.

И теперь, когда между ними что-то произошло, она уже не была уверена. Что ей делать с их отношениями?

Смятение.

Это была сплошная путаница.

Гвен ни о чем не рассказывала отцу. Он бы взбесился и, возможно, сделал бы то, чего обычно не делал. Может быть, он избил бы Питера? Возможно, даже убьет его.

Она не хотела этого.

Хотя то, что сделал Питер, было непростительно, и она никогда не могла простить его, никогда, она не хотела видеть его смерть.

Как бы то ни было, она никому не рассказала о случившемся.

Она не хотела, чтобы на нее повесили ярлык "очередной жертвы".

Так, размышляя обо всем этом, она заснула.

На следующий день она проснулась с тяжелой головой. Голова раскалывалась на части, а тело болело во всем теле. Она с трудом встала с кровати и прошла в ванную.

Она разделась и включила душ.

Когда вода начала бить по ее телу, Гвен закрыла глаза, ее мысли снова бесцельно блуждали.

Закончив принимать душ, она вытерлась полотенцем и вышла. Надев одежду, она взяла свою сумочку и вышла из дома.

Сегодня она не собиралась в школу.

Нет.

Она собиралась в другое место.

Она не могла смотреть на Питера в классе, поэтому ей хотелось попробовать что-то другое.

И у нее было как раз то, что нужно.

Гвен, в конце концов, была стажером в "Оскорпе". Однако она не стала ничего особо делать, ей было нехорошо, да и оставаться в своей комнате она не хотела. Поэтому она просто пошла в "Оскорп" и немного развлеклась, отвлекаясь на различные научные исследования.

Она встретила доктора Коннора, и ее определенно очаровали исследования этого человека о ящерицах.

"...С тех пор я был очарован способностью ящериц отращивать недостающие конечности. Но только когда я потерял руку в тот роковой день, я прозрел". Кертис читал лекцию студентам.

Гвен не была уверена, из какой они школы, но сегодня, похоже, ученики другой школы были здесь на экскурсии.

"Вот уже 10 лет я занимаюсь исследованиями. Пытаюсь взять определенную часть ДНК ящерицы и внедрить ее в различных животных, чтобы помочь им исцелиться от ран, помочь им регенерировать утраченные части тела. Я проводил исследования, результаты варьировались от полного провала до близкого успеха, но я считаю, что очень близок к совершенству этой формулы".

Гвен слушала с полным вниманием; было так захватывающе слушать, как он рассказывает о своих исследованиях для нее.

"Когда я это сделаю, будет меньше боли, меньше страданий. Почему? Потому что появится способ помочь людям исцелиться революционным способом! Мир без боли! Мир превратится в идеальную утопию!".

Закончив слушать его, Гвен пошла в другую зону. Там была выставка пауков, или так казалось с того места, где она стояла. Там было много генетически усовершенствованных пауков. Но Гвен лишь бегло осмотрела эту зону, так как в какой-то момент у нее начала кружиться голова.

Черт.

Гвен слегка споткнулась и села на скамейку, потирая виски.

Почему она сегодня такая?

Гвен вздохнула и встала, когда почувствовала, что с ней все в порядке. Однако в этот момент

она почувствовала жгучую боль на задней части шеи.

"Ай!" зашипела она и тут же шлепнула себя рукой по шее. Какого черта? Она удивилась, увидев на своей руке паука. Он был мертв. Гвен не стала его бросать, а убрала в карман. Она знала, что это, скорее всего, один из пауков из этих контейнеров, поэтому и положила его в карман.

(П/А: Паук-призрак! Яааай!)

Она сама была в некотором роде ученым. Начинающим ученым. Она изучит это позже. После этого Гвен еще некоторое время осматривала окрестности, прежде чем отправиться домой. К тому времени, как она добралась до дома, ее отец был уже дома, и она, признаться, чувствовала себя хуже, чем утром.

Но почему, черт возьми?

Гвен не знала.

Она просто вздохнула и заснула и в ту ночь.

Хотя в этот раз она спала лучше, чем когда-либо.

На следующее утро Гвен проснулась и пошла в ванную. Она приняла душ, несколько минут почистила зубы и вышла, прикрыв тело полотенцем.

В этот момент она услышала стук в дверь.

"Гвен, милая, как ты себя чувствуешь сегодня? Я сейчас зайду, хорошо?"

Гвен испугалась, когда увидела, как повернулась дверная ручка.

Она не знала, что произошло, но она двинулась сама, ее скорость удивила даже ее саму, и она с грохотом врезалась в дверь.

"Гвен! Ты в порядке!? Что это был за шум!?"

Ее отец звучал обеспокоенно, но Гвен испугалась еще больше. Она тут же схватила ручку и повернула ее в другую сторону. Она хрустнула под ее вновь обретенной силой. Черт. Что это!?

Гвен запаниковала.

Она быстро попыталась освободить руку, но та застряла, а когда ей наконец удалось ее освободить, из ее запястья вышло что-то белое.

Вид чего-то, вытекающего из запястья, вызвал у нее отвращение, и ее вырвало на пол, прямо там, прямо тогда.

"Блеарргх!"

"Гвен! Тебя рвет!?"

"Папа!" Гвен надулась. "Я в порядке, просто у меня болит желудок. Ничего такого, с чем я не могу справиться. Ты не мог бы уйти? Я переодевалась, так что я сейчас голая!"

Она тут же затараторила все, что могла.

"Нам нужно обратиться к врачу, нет?" раздался с другой стороны обеспокоенный голос ее отца.

Гвен задумалась над его словами.

Доктор...

Гвен мгновенно испугалась.

Она не понимала, что с ней происходит, как увеличилась ее сила и как что-то белое вышло из ее запястий. Но не это заставило ее испугаться. Нет. Это было что-то другое. И то, о чем она догадывалась.

Ее изнасиловали.

Как бы то ни было, ее больше беспокоил тот факт, что он заполнил ее до краев своей спермой. С тех пор прошло не так уж много дней, но она все равно боялась беременности.

И если бы она пошла к врачу...

"Нет! Нет... Я в порядке. Просто живот болит, разве я тебе не говорила?!"

Отец долго не отвечал, а ее сердце только громче и громче стучало в груди. Яма в ее животе.

"...хорошо, милая. Только позови меня, если твое здоровье ухудшится, я сразу же прибегу, поняла?".

"Да, да! Я позову!"

Она расслабилась только тогда, когда услышала, что шаги отца становятся все слабее.

Гвен прислонилась к двери и уткнулась лицом в руки. Затем она начала беззвучно плакать. Она проплакала, сидя там, только бог знает сколько времени. Она не думала и не размышляла о том, что ее лучший друг изнасиловал ее. Скорее, она пыталась сосредоточиться на многих других вещах. Но теперь странные вещи, происходящие с ее телом, больной желудок, рвота, чувство головокружения, депрессия, страх в сочетании с тем, что она может быть беременна...

Она больше не могла этого выносить.

Поэтому она просто позволила бурлящим эмоциям вырваться наружу.

Через некоторое время она встала с места, взяла "штуку" - которая на самом деле была тестом на беременность - и пошла в ванную. Она была полна решимости проверить сейчас... и если окажется, что это правда, она настучит Питеру по яйцам и заставит его нести ответственность.

Она расскажет отцу, заставит его не убивать Питера прямо. А потом заставит его заставить Питера нести ответственность.

Она плохо соображала, но ей было уже все равно.

Следуя инструкциям, она смогла использовать его.

Когда она закончила, Гвен вышла с пустым выражением лица и опустилась на кровать.

Тест был положительным... и даже линия не была тусклой...

...Она была беременна.

Как? Прошло всего несколько дней...

Гвен просто смотрела в потолок, широко раскинув руки на кровати. Одна рука крепко сжимала тест на беременность, а другая держала нож.

Может, ей стоит просто... покончить со всем?

Это будет намного лучше... намного спокойнее... ей не придется беспокоиться о том, что кто-то будет указывать на нее пальцем.

Зачем им показывать на нее пальцами? Просто сегодняшнее общество, да и общество любого другого времени, не смотрело на молодую девушку, которая была беременна и даже не была замужем, с добрыми намерениями.

Они, не зная ситуации девушки, показывают пальцем и говорят что-то вроде...

О, смотрите, это та шлюха, которая трахнулась с каким-то случайным бродягой и забеременела.

А это не та ли девушка, которая забеременела в столь юном возрасте?

Эй, а разве она не была однажды изнасилована?

Кто отец вашего ребенка?

Почему вы решили завести ребенка так рано в своей жизни?

О чем ты думала, когда решила трахаться без мер предосторожности?! Разве ты не знала, что можешь забеременеть?!

О, это та сучка...

О, держись от нее подальше, она плохая...

Ах... современные подростки... не думают о своих родителях. Что бы они сказали, если бы их дочь была кем-то... таким?

Вот как реагирует сегодняшнее общество. С мужчиной все было бы в порядке, максимум, его убили бы родственники жертвы, или он сидел бы в тюрьме всю жизнь, или максимум 10 лет до выхода на свободу. Потом все забудут, что от него забеременела какая-то девушка.

Для девушки же... это было очень серьезно. Ей предстояло прожить всю жизнь с огромной указкой на голове.

И Гвен боялась этого...

Где-то в глубине души она также боялась, что если она родит ребенка, то ему придется жить с такой матерью, как она. Люди склонны относиться к ребенку так же, как и к матери.

Так что... почему бы не покончить со всем сейчас?

Таковы ее мысли в данный момент. Будь то глупость подростка или испуг маленькой девочки. Тот факт, что она ни с кем не говорила об этом, или тот факт, что она боялась их мнения о ней после разговора об этом.

Единственный вывод, к которому она смогла прийти... это самоубийство.

Гвен посмотрела на нож, села и поднесла нож к запястью.

Ее рука дрожала.

Это вообще работает? Она видела по телевизору, что так многие люди совершают самоубийство. Но на самом деле она не уверена.

Гвен стиснула зубы и прикусила нижнюю губу, поднося нож ближе.

Ее дыхание стало тяжелым, а в глазах собрались слезы, когда она прижала нож к запястью.

Но как раз в тот момент, когда она собиралась сделать это...

-Врммм Врммм!

Зажужжал ее телефон.

Гвен смотрела на него целую минуту, прежде чем взять трубку.

-

Питер: Привет? Ты сегодня не пришла в школу? Все в порядке? Ты в порядке?

-

Гвен просто смотрела на сообщение, и ее глаза еще больше слезились. Дошло до того, что она больше не могла этого выносить и уткнулась лицом в подушку, прежде чем снова начать плакать.

Что значит "все в порядке"?! Что значит, я в порядке?

Она плакала до тех пор, пока слезы не перестали выходить, а потом снова легла лицом к потолку.

Что, черт возьми, она должна делать?

Лицо Гвен было лишено выражения. Никто не знает, что пришло ей в голову именно тогда и там.

Она слегка покачала головой; мысли об этом дерьме не принесут ей ничего хорошего... Итак, Гвен вытянула запястье вперед и стала смотреть на маленькую дырочку. Признаться, смотреть на свое запястье было ужасно, отвратительно и откровенно неприятно, но ей было любопытно, что это за белое вещество.

Гвен начала тереть это место. Это было... странно.

Она попробовала сделать множество знаков рукой, чтобы увидеть, выйдет ли белое вещество снова или нет. В конце концов, разочаровавшись, что это больше не помогает, Гвен застонала и направила руку к потолку, сделав знак "рога" (??).

Она почувствовала странное ощущение в руке и запястье, после чего из нее вырвалась белая нить и прикрепилась к потолку.

Гвен слегка усмехнулась.

Теперь она займется проверкой странных вещей, происходящих с ее телом.

<http://tl.rulate.ru/book/113/2991>